

УДК 343

РОЛЬ ТРАКТАТА «О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И НАКАЗАНИЯХ» Ч. БЕККАРИА В ФОРМИРОВАНИИ УТИЛИТАРНОГО ВЗГЛЯДА ДЖ. БЕНТАМА НА УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

© 2024 г. И. В. Колосов

Министерство экономического развития Российской Федерации, г. Москва

E-mail: i.v.koloso@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.11.2022 г.

Аннотация. В статье автор обосновывает преемственность правовых идей утилитаризма в отношении уголовного наказания, которая привела к формированию целостного учения. Автора работы Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764) принято считать одним из основных теоретиков уголовного права и криминологии. Небезосновательным будет утверждение, что данный трактат имеет утилитарные предпосылки. Вместе с тем традиционно в юриспруденции, в том числе в сфере уголовного права, принцип полезности начинает применяться только в связи с изданием в 1789 г. работы Дж. Бентама «Введение в основания нравственности законодательства». Каким образом трактат Ч. Беккариа повлиял на формирование утилитарного взгляда на уголовное наказание Дж. Бентама? Что было заимствовано у Ч. Беккариа и является ли теория Дж. Бентама оригинальной? В итоге стало возможным создание теоретических основ для прозрачной, последовательной и эгалитарной системы уголовного правосудия, в которой наказание должно быть соразмерным преступлению, применяться быстро и понятным для всех образом. Трактат «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа оказал значительное влияние сначала на философию Дж. Бентама, а затем и на реформу уголовного права в Западной Европе.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное наказание, утилитаризм, полезность, аналитическая философия права, принцип сдерживания, преступление, консеквенциализм, юридическая ответственность, соразмерность наказания.

Цитирование: Колосов И. В. Роль трактата «о преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа в формировании утилитарного взгляда Дж. Бентама на уголовное наказание // Государство и право. 2024. № 7. С. 98–104.

DOI: 10.31857/S1026945224070086

THE ROLE BECCARIA'S ON CRIMES AND PUNISHMENTS ON THE FORMATION OF BENTHAM'S UTILITARIAN THEORY OF CRIMINAL LIABILITY

© 2024 I. V. Kolosov

Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

E-mail: i.v.koloso@yandex.ru

Received 23.11.2022

Abstract. In the article, the author substantiates the continuity of the legal ideas of utilitarianism in relation to criminal punishment, which led to the formation of a holistic doctrine. Beccaria's "On Crimes and Punishments" (1764) been considered a theorist of criminal law and criminology, who proceeded from the principle of utility. At the same time, traditionally in jurisprudence, including in the field of criminal law, the principle of utility begins to be applied only in connection with the publication of the work of Bentham's Introduction to the Foundations of the Morality of Legislation in 1789. How did Beccaria's treatise influence the formation of Bentham's utilitarian view of the criminal liability? What did Bentham borrow from Beccaria? Was Bentham's utilitarianism original? As a result, the theoretical foundations for a transparent, consistent and egalitarian justice system were created, in which punishment should be proportionate to the crime, applied promptly and in a way that is understandable to all. As a result, Beccaria's On Crimes and Punishments had a significant impact, first on the philosophy of Bentham, and then on the reform of criminal law in the Western Europe.

Key words: criminal liability, criminal punishment, utilitarianism, utility, analytic legal philosophy, deterrence principle, crime, consequentialism, legal liability, proportionality of punishment.

For citation: Kolosov, I.V. (2024). The role Beccaria's on crimes and punishments on the formation of Bentham's utilitarian theory of criminal liability // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 98–104.

Дж. Бентама принято считать основателем утилитарного взгляда на право, согласно которому критерием правильности любых юридически значимых действий и решений является наибольшее счастье или полезность. Тем не менее еще до Дж. Бентама значительную роль в становлении утилитарных правовых идей сыграл Ч. Беккариа, его фактически можно назвать предшественником правового утилитаризма. В работе «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа поднимаются многие вопросы, которые в дальнейшем станут традиционными для утилитаризма. В частности, приводится анализ социальной полезности наказания и гедонистической направленности мотивации к противоправному поведению. Во введении Ч. Беккариа указывает, что право следует рассматривать с точки зрения наибольшего счастья для наивозможно большего числа людей¹. На этом основывается цель уголовного наказания — повышение благополучия граждан путем их защиты от опасных элементов общества (специальная функция наказания) и препятствие потенциальным преступникам (общая функция наказания).

В дополнение к этим канонически утилитарным функциям наказания, учение Ч. Беккариа о преступлении и наказании затрагивает и иные аспекты. Ф. Аудегин отмечает, что утилитаризм Ч. Беккариа связан с его приверженностью контрактализму. Обращение к принципу полезности происходит не потому что это наиболее объективным образом отражает интересы субъектов права, за реализацию которых они борются, а поскольку естественная потребность, влекущая за собой наиболее полезные общественные договоренности, приводит к этому². Так, Ч. Беккариа отмечает: «Одна только необходимость, произошедшая из частных страстей и интересов, привела к идеи общественной полезности, которая является основой человеческой справедливости»³.

Теория наказания по Ч. Беккариа близка таким образом не только к последовавшему сразу после него утилитаризму, но и к контрактализму, начала которого были положены в предшествовавших теориях школы естественного

права и идеях об общественном договоре, так критикуемых Дж. Бентамом. В этой предпосылке учение Ч. Беккариа хоть и расходится с утилитаризмом Дж. Бентама, но близко к современным интерпретациям контрактализма, вобравшим в себя многие постклассические утилитарные идеи. Как Дж. Ролз⁴, Т.М. Скэнлон⁵ и Г.Л.А. Харт⁶, Ч. Беккариа соединяет концепцию необходимости объединения людей для совместной реализации интересов с анализом теорий о справедливых условиях сотрудничества с помощью гипотетического договора. Так, Ч. Беккариа указывает, что не было бы необходимости в том, чтобы люди отказывались от своей личной свободы или отчуждали часть ее в результате общественного договора, если бы не нужда в защите от посягательств со стороны других. Объединения людей для создания гарантий по уменьшению рисков таких посягательств обуславливает право наказывать⁷ с целью достижения общего блага и не только в случае наличия действительной угрозы или уже свершившегося антиобщественного деяния, но, в первую очередь, для предотвращения таких угроз и деяний.

Ч. Беккариа явным образом отвергает необходимость жестоких наказаний, причем не только тогда, когда они вредны для достижения общего счастья (как утверждает утилитаристами), но и тогда, когда они противоречат общим ценностям, отстаиваемым в эпоху Просвещения, таким как справедливость и общественный договор⁸. Трактат «О преступлениях и наказаниях» в целом представляет собой манифест правовой реформы, основанный на ценностях эпохи Просвещения: соразмерность, законность, снисходительность и верховенство закона. Вслед за теорией общественного договора сама возможность налагать наказания в нем обуславливается всеобщей договоренностью во имя безопасности в обществе.

За упомянутым изъятием, связанным с контрактализмом, влияние Ч. Беккариа на создание утилитарного правового

¹ См.: Beccaria C. An Essay on Crimes and Punishments. Albany, 1872. Footnote 1. P. 12.

² См.: Audegean P. La Philosophie de Beccaria. Savoir Punir, Savoir Ecrire, Savoir Produire. Paris, 2010.

³ Beccaria C. Op. cit. P. 34.

⁴ См.: Baumgold D. Contract Theory in Historical Context: Essays on Grotius, Hobbes, and Locke. Leiden, Boston, Brill, 2010. P. IX.

⁵ См.: Scanlon T.M. What We Owe to Each Other. Cambridge, MA, 1998. P. 153.

⁶ См.: Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford, 1961. Pp. 199, 200.

⁷ См.: Ricciardi M., Santoni de Sio F. Cesare Beccaria: Utilitarianism, Contractualism and Rights. Philosophical Inquiries. II. 2—2014. Pp. 83, 84.

⁸ См.: ibid. P. 21.

учения Дж. Бентама было значительным. Сам Дж. Бентам отмечает в своих работах большой вклад Ч. Беккариа в формировании его собственных идей: «именно из небольшого трактата Ч. Беккариа о преступлениях и наказаниях я почерпнул, насколько я хорошо помню, первый намек на принцип, благодаря которому точность, ясность и неопровержимость математических вычислений впервые вводятся в область морали»⁹. Основатель утилитаризма подчеркивает важность идей Ч. Беккариа для формирования принципов рациональной системы уголовного законодательства посредством анализа таких свойств наказания, как его интенсивность, продолжительность, неотвратимость и близость. Дж. Бентам взял эту идею, — «этот намек», как он ее называет, — и обобщил в теории «размеров» не только наказания, но и всех удовольствий и страданий. Таким образом, она стала источником концепции Дж. Бентама о «моральной арифметике». По некоторым вопросам, например, о применении смертной казни, Дж. Бентам вообще полагал, что Ч. Беккариа сформировал исчерпывающую теорию, которая не требует дальнейших дополнений: «чем больше внимания уделять смертной казни, тем больше становится склонность принять мнение Ч. Беккариа. Этот вопрос умело обсуждается в его книге»¹⁰.

В отношении вопроса о смертной казни как философия права Ч. Беккариа, так и утилитаризм (в том числе постбентамовский) не поддерживают строгое следование *lex talionis*¹¹. В своем рассуждении о смертной казни Ч. Беккариа выступает против ее повсеместного применения, допуская такую возможность только в отношении убийств, а также в отношении некоторых других преступлений, круг которых очень ограничен. В качестве одного из аргументов Ч. Беккариа отмечает, что субъекты, совершающие убийства, могут иметь нестандартные желания и убеждения. Для них смертная казнь — это короткое, пускай и болезненное, но возможно даже в какой-то мере героическое или мученическое публичное испытание. В то время как каторга исключает героизм и продолжается всю жизнь. Не вызывает удивления поддержка Дж. Бентамом взглядов Ч. Беккариа по данному поводу, поскольку последний в духе утилитаризма фактически утверждает, что карательные работы в качестве уголовного вида наказания являются лучшим сдерживающим от совершения тяжелых преступлений фактором, а значит частое применение смертной казни может привести к большему уровню преступности¹², следовательно, и к большим страданиям.

Дж. Бентам является последователем Ч. Беккариа как в части сферы, в которой философы формировали свои идеи, так и в части задач, которые они перед собой ставили. Основатель утилитаризма отмечает, что Ч. Беккариа первым приступил к критике права и защите реформ, не смешивая эту задачу с описанием реально существовавшего права¹³. Однако, лишь только признание Дж. Бентамом заслуг Ч. Беккариа с отсылочными тезисами первого к принципу наибольшего счастья для наивозможно большего числа людей, сформированного последним, само по себе не дает достаточно полного представления о соотношении учений двух философов права. Подробный анализ учения Дж. Бентама позволяет прийти к выводу о том,

что влияние Ч. Беккариа на его правовой утилитаризм было всепроникающим и при этом гораздо глубже. Есть много идей, сформированных Ч. Беккариа в обобщенной форме, которые были подхвачены Дж. Бентамом, разработаны более подробно и детально, возможно, даже без четкого осознания изначального их источника. Например, в сноске к гл. IV работы Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» отмечено: «слово “обязанность” — одно из тех, которые встречаются в этике значительно чаще, чем в какой-либо другой науке. Обязанность является *segno abbreviatio* рационального рассуждения, а не идеи. Если вы ищете адекватное понятие слова “обязанность” и не находите его, обратитесь к данному понимаю обязанностей»¹⁴.

Здесь Ч. Беккариа в наиболее общих чертах представляет центральную часть логического учения, которому Дж. Бентам придает большое значение. При анализе права и морали Дж. Бентам часто настаивал на том, что многие из наиболее сложных правовых концепций увязаны с такими понятиями, как «долг» и «обязанность»¹⁵, сущность которых не может быть выявлена обычными методами, как если бы они были подобны конкретным предметам материального мира. Было бы ошибкой предполагать, что между такими понятиями и действительно существующими последствиями их внешнего выражения наличествует такое же простое отношение как между именем собственным и носителем этого имени. Причина в том, что понятия «обязанность» и «обязательство» являются *segno abbreviatio*.

Эту идею Дж. Бентам расширяет и объясняет следующим образом. Вместо того чтобы искать определение терминов, взятых обособленно, философ утверждает, что необходимо исследовать полные утверждения, в которых используются отдельные слова. Требуется исследовать не обособленное значение слова «обязанность», а смысл утверждения — в чем именно заключается обязанность, ибо этот смысл раскрывает содержание *segno abbreviatio*¹⁶. Дж. Бентам, таким образом, предвосхитил идеи логических конструкций, неполных символов и определений, которые являются характерной чертой философии Б. Рассела¹⁷, и форм аналитической философии и юриспруденции, которые вытекают из нее¹⁸.

Дж. Бентам считал, что только нахождение смысла утверждения в целом, а не отдельных используемых терминов может привести к ясности в условиях плохой метафизики, окружающей понятия прав, обязанностей и обязательств. Небольшое упомянутое примечание Ч. Беккариа, в котором он утверждает, что смысл, действительное содержание обязательства может быть раскрыто через *segno abbreviatio* термина «обязательство», предвосхитило, если не сформировало фактически общую доктрину Дж. Бентама, учитывая, что последний во многих различных местах часто иллюстрирует свое изложение примером обязательств и обязанностей, трактуемых им как *segno abbreviatio* утверждения о том, что человек, вероятно, будет привлечен к санкции, если он не будет вести себя определенным установленным законом образом.

¹⁴ Beccaria C. Op. cit. P. 15, n. 20.

¹⁵ Burns J.H., Hart H.L.A. (ed.) Of Laws in General: The Collected Works of Jeremy Bentham. London, 1970. P. 294.

¹⁶ См.: Bowring J. (ed.) Op. cit. Vol. III. Pp. 160, 181, 217; vol. VIII. Pp. 125–127, 206, 207, 247, 248.

¹⁷ См.: Рассел Б. Избр. труды / пер. с англ. В.В. Целищева, В.А. Суровцева. Новосибирск, 2009. С. 180–191.

¹⁸ См.: Дидикин А.Б. Эпистемология Бертрона Рассела: на пути к нейтральному монизму // Омский науч. вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 1. С. 84–90.

⁹ Bowring J. (ed.) The Works of Jeremy Bentham. Edinburgh, 1838–1843. Vol. III. Pp. 286, 287.

¹⁰ Bentham J. Theory of Legislation / transl. Hildreth. 2nd ed. London, 1874. Pp. 353, 354.

¹¹ Принцип, закон талиона — «око за око, зуб за зуб».

¹² См.: Beccaria C. Op. cit. Ch. XXVIII.

¹³ См.: Bowring J. (ed.) Op. cit. Vol. I. P. 150.

Основоположник утилитаризма, должно быть, ознакомился с идеями Ч. Беккариа еще в период, когда был достаточно молод, чтобы воспринять их в качестве фундамента для формирования своего учения о праве. Англоязычная рукопись работы «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа вышла в свет в 1767 г.¹⁹, когда Дж. Бентаму было девятнадцать. Первой работой Дж. Бентама, охватывающей вопросы наказания за преступления и затрагивающей многие из тех же тем, что анализируются в «О преступлениях и наказаниях», была «Теория наказаний и наград». Она была опубликована на английском языке только в 1830 г.,²⁰ но на французском языке появилась уже в 1811 г.²¹ Вместе с тем, как отмечает в предисловии переводчик французского издания П. Дюмон, рукописи, на которых основывалась работа, были написаны Дж. Бентамом еще в 1775 г.²² Ему тогда было двадцать семь лет, труд Ч. Беккариа был доступен на английском языке уже восемь лет. Вполне вероятно, что влияние Ч. Беккариа неявно присутствовало во многих аспектах учения Дж. Бентама о праве.

Философско-правовой взгляд на наказание анализируемых философов права относил жестокость, наличествовавшую в карательных системах того времени, к негативным пережиткам. Такая жестокость продолжала сохраняться, поскольку, как отмечает Ч. Беккариа, «разум почти никогда не был законодателем наций»²³. В то время как, наоборот, для обеспечения справедливости в обществе возможность выносить наказания должна быть ограничена той необходимой степенью, которая требуется для гарантирования безопасности и правопорядка. Соблюдение этого принципа позволяет каждому пользоваться максимально возможной свободой. «Чем справедливее наказание, тем более священной и нерушимой является безопасность и тем большую свободу суверен сохраняет для своих подданных»²⁴.

Пенитенциарные системы того времени, напротив, прибегали к чрезвычайно суровым наказаниям и особенно к смертной казни, отчасти для того, чтобы облегчить чувство враждебности и ненависти в обществе к преступнику, а отчасти для того, чтобы избавиться от необходимости анализа последствий использования различных форм наказаний. Дж. Бентам обобщает этот тезис, указывая, что враждебное чувство или «антипатия» само по себе может быть причиной. Антипатия, отмечает основатель утилитаризма обращаясь к учению Ч. Беккариа, хоть и имеется «против действий, считающихся преступлениями, к лицам, считающимся преступниками... этот ложный принцип провозглашается в сфере уголовного права как тиран. Ч. Беккариа первым осмелился открыто выступить с критикой данного принципа»²⁵.

Уголовное наказание по Ч. Беккариа и Дж. Бентаму, как и всякий другой институт общественной жизни, может и должно подвергаться рациональной критике, а не слепо отдаваться на откуп ненадежным поводьям чувств антипатии или симпатии. Дж. Бентам фактически берет вольно сформулированные принципы Ч. Беккариа и проецирует их на свой

собственный точный, подробный и иногда педантичный язык. Оба философа выступают против жестокости уголовного права. Наказание должно быть наименьшим, т.е. достаточным лишь только для того, чтобы уравновесить выгоду, которую преступники надеются извлечь из совершаемых им деяний. Каждый из анализируемых философов права обосновывает тезис о том, что чрезмерно суровое наказание может привести к эффекту, обратному ожиданиям, — наоборот, увеличить преступность. Происходит это по причине того, что, во-первых, такие наказания влекут невозможность установления шкалы соразмерности, которая бы побуждала совершать менее тяжкие преступления, если такой выбор стоит перед преступником, а, во-вторых, вследствие лишения стимула не совершать новые преступления, ввиду того, что жестокость наказания за уже совершенные преступления не делает для преступника хоть сколько-нибудь значимым «прирост» наказания.

Для Дж. Бентама характерно то, что он представляет взгляд на уголовное наказание в виде некой подробной экономической модели. Страдания от неблагоприятных последствий уголовного наказания для преступников безусловно уменьшают их счастье или полезность, а поэтому они нежелательны не только для преступника, но и для общества в целом, в особенности в чрезмерном количестве, поскольку утилитаризм ценит счастье каждого при оценке всеобщего счастья. Наименуется это принципом «бережливости», или экономии. Для этого требуется баланс, в рамках которого страдания от наказаний будут рассматриваться как объективная необходимость для предотвращения еще большего вреда в будущем, в то время как размер этих страданий должен быть настолько это возможно минимальным при условии сохранения действенности наказания. В этом экономическом анализе Дж. Бентам развивает ряд правил необходимой «меры» наказания, многие из которых имплицитно содержатся в труде Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях».

Оба философа права, по всей видимости рассчитывали, что различные измерения и расчеты, позволяющие провести оценку удовольствий и страданий, вреда и пользы, а также уровня счастья или всеобщего блага, в конечном итоге будут выполнены с большой точностью. Ввиду невозможности объективно рассчитать данные величины и к настоящему моменту, утилитарный подход к уголовному наказанию подвергается во многом справедливой критике. Некоторая оценка, хоть и неточная, все же возможна. Она не создает математической строгости, но все же не бесполезна, поскольку рассматриваемая модель отражает элементы психологии поведения преступника, которые действительно влияют на принятие им решений.

В известном отрывке «Введения в основания нравственности и законодательства» Дж. Бентам настаивает на том, что даже преступники, наиболее далекие от аналитических рассуждений, в какой-то степени рассчитывают, насколько выгодно совершение преступления и каким при этом является риск понести наказание²⁶. Лучшей проверкой для теории является ее предсказательная сила, а не кажущийся реализм (его отсутствие) допущений. Все увеличивающееся количество исследований, в которых анализируются эмпирические данные²⁷, показывают, что преступники реагируют на изменение

¹⁹ На русский язык в течение XIX в. переводилась пять раз (см.: Юмашев Ю. М. Беккариа и Россия // Государство и право. 1995. № 7. С. 137).

²⁰ См.: Bowring J. (ed.) Op. cit. Vol. I. Pp. 388–532.

²¹ См.: Bentham J. Theorie des Peines et des Recompenses. Tome 1 / par M. Jeremie Bentham, redigee en françois, d'après les manuscrits, par M. Et. Dumont. 1811. B. Dulau (Londres).

²² См.: ibid. P. VIII.

²³ Beccaria C. Op. cit. P. 39.

²⁴ Ibid. P. 10.

²⁵ Bentham J. Theory of Legislation / transl. R. Hildreth. 2nd ed. P. 76.

²⁶ См.: Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Dover Publications, 2007. End of Chap. XIV.

²⁷ См.: Ehrlich I. Crime, Punishment, and the Market for Offenses // Journal of Economic Perspectives. 1996. No. 10. Pp. 55–63; Pyle D. J. The Economic Approach to Crime and Punishment // Journal of Interdisciplinary Studies. 1995. No. 1. Vol. 6. Pp. 4–8; Levitt S. D. The Effect of Prison Population Size on Crime Rates: Evidence From Prison Overcrowding Litigation // The Quarterly Journal of Economics. 1996. No. 111. P. 319.

альтернативных издержек, вероятности привлечения к уголовной ответственности, строгости санкций и других факторов так, как будто бы они действительно были рациональными вычислителями. Таким образом, преступники хоть и ограничено, но рациональны и законодательство и правоприменение должно учитывать это, чтобы сократить уровень преступности.

Дж. Бентам²⁸ также вслед за Ч. Беккариа²⁹ отмечает, что наказание должно быть и быстрым, и неотвратимым не только из соображений гуманности, но и поскольку быстрота и определенность требуются для укрепления ассоциации между преступлением и наказанием. Оба философа права считали эту ассоциативную связь наиболее важным аспектом для эффективности механизма наказания. Необходимость быстрых и неотвратимых действий обуславливается выстраиванием результативной своевременной реакции государства на совершенное противоправное деяние, которая невольно оценивается как конкретным лицом, совершившим преступление, так и потенциальными преступниками.

Анализируемые учения сходятся и в своих общих взглядах на природу верховенства права и функции законодателя и судьи. Эти взгляды, как правило, несвойственны для англосаксонской семьи права, и по этой причине позитивисты Ч. Беккариа и Дж. Бентам, а также Дж. Остин часто казались английским юристам неанглийскими в своем общем подходе. Так, и Ч. Беккариа³⁰, и Дж. Бентам³¹ настаивали на том, что право должно состоять из общих постановлений законодательной власти и что они должны быть как можно более всеобъемлющими и ясными, а также на том, что судебное правотворчество и усмотрение даже под именем толкования требуется свести к минимуму. По их мнению, функция судьи заключается лишь только в том, чтобы принять решение — был ли нарушен закон, они не должны брать на себя функции правотворца. Судьи, таким образом, обращаясь к словам Ш.-Л. Монтескье, должны быть «верным рупором законодателя»³².

Оба философа права негативно относились к судебному правотворчеству *ex post facto*, поскольку считали важным, чтобы субъекты права, к которым регулирование применяется, могли заранее знать, что от них требуют законы и какова вероятная цена неповиновения. Так, Ч. Беккариа критикует взамен применения «буквы закона» обращение к «духу закона», которое, по его словам, «может быть результатом хорошей или плохой логики судьи или хорошего или плохого дигеста»³³, а Дж. Бентам сравнивает наказание человека, определяемое только при рассмотрении дела и заранее, соответственно, не прогнозируемое, с наказанием собаки³⁴. Конечно, критика Дж. Бентамом судебного правотворчества и стремление к четким и подробным законодательным актам были отчасти результатом его практической работы с системой прецедентного права, тогда как Ч. Беккариа больше осуждал расплывчатость и неоднозначность положений кодексов и статутов. Но, тем не менее, их взгляды по данному вопросу, а иногда и слова очень похожи; оба противопоставляют дух тирании закона

духу грамотности или четких всеобъемлющих законодательных актов и считают последнее необходимым для управления обществом свободных людей.

В юридической науке и практике такой подход к правовой политике в целом и к уголовной политике в частности представляется архаичным даже с точки зрения нынешних течений утилитаризма. Только у правоприменителей, в частности судей, есть относительно полная информация о преступниках и преступлениях, обладая которой можно сформулировать выводы о том, какое наказание обеспечит наибольшую степень сдерживания в конкретной ситуации. Агрегировать на законодательном уровне данную информацию для того, чтобы сформулировать закон, учитывающий абсолютно все возможные случаи, даже при современном уровне развития науки и техники, которая помимо прочего оперирует технологиями больших данных, не представляется возможным. Нормативные правовые акты не обеспечивают сдерживания от совершения преступлений путем создания «угроз» привлечением к уголовной ответственности за их нарушение персонализированно каждому гражданину. Сдерживание для всех путем объявления наказаний в уголовном законе основывается на некоем внешнем стандарте, т.е. поведении «среднего» человека, на что указывал О.У. Холмс³⁵. Поэтому эффективная законодательная система уголовных наказаний будет обращаться к каждому не с индивидуально определенной мерой уголовного-правового воздействия за конкретное возможное преступление, а с целым рядом вероятных наказаний. Это позволит судьям в зависимости от особенностей преступления и личности преступника, используя вариации как видов наказаний, так и их размеров в рамках законодательно установленных перечней и диапазонов обеспечить более эффективным образом сдерживание от совершения преступлений.

Из труда «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа следует, что необходимость придерживаться принципов общей пользы и общего блага должна приводить к осуществлению действий исключительно в рамках закона и не должна приводить к нарушению закона, даже если предполагается, что нарушение направлено на достижение общего блага. Ф.М. Решетников отмечает, что «у Беккариа в отличие от Бентама соображения «общей пользы», какими бы важными они ни были, никогда не должны приводить к нарушению законов, к оправданию несправедливости»³⁶. Ч. Беккариа скорее был источником вдохновения для утилитаристов, нежели чем самостоятельным идеологом утилитарной теории.

Тем не менее многие идеи утилитаризма Дж. Бентама были позаимствованы у Ч. Беккариа. Оба философа права считали, что система уголовного правосудия может поспособствовать счастью общества, поскольку она обеспечивает снижение количества преступлений. Преступные действия причиняют вред и тем самым, увеличивая количество страданий в обществе, приводят к результату, противоположному достижению счастья. Вместе с тем уголовное наказание может стимулировать снижение уровня преступности различными способами. Философско-правовые учения Ч. Беккариа и Дж. Бентама практически полностью сосредоточены на сдерживании потенциальных преступников от совершения деяний, запрещенных уголовным законом. Оно достигается тогда, когда совершение преступления «не окупается» и субъекты права предпочитают законопослушное поведение из-за страха перед наказанием. Данное направление правовой мысли сводится

²⁸ См.: *Bowring J. (ed.) Op. cit. Vol. I. Pp. 401, 402, 558, 559.*

²⁹ См.: *Beccaria C. Op. cit. Chaps. XIX, XX.*

³⁰ См.: *ibid. Chaps. IV, V.*

³¹ См.: *Bowring J. (ed.) Op. cit. Vol. I. P. 323; vol. VII. Pp. 311–315.*

³² Цит. по: *Кечекьян С. Ф. О толковании законов судом // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. межрег. заочной науч. конф. Екатеринбург, 2020. С. 255.*

³³ *Beccaria C. Op. cit. Chaps. IV.*

³⁴ См.: *Bowring J. (ed.) Op. cit. Vol. V. Pp. 235, 519, 520.*

³⁵ См.: *Holmes O.W. The Path of the Law // Harvard Law Review. 1897. Vol. 10. No. 8. Pp. 457–478.*

³⁶ *Решетников Ф. М. Беккариа. М., 1987. С. 72.*

к тому, что уголовное право рассматривается как объявленная всем система «угроз» со стороны государства. Если «угрозы» успешны, то субъекты права, которые бы предпочли совершить преступление, все-таки принимают решение подчиниться законодательству во избежание уголовного преследования.

* * *

На основании вышеизложенного представляется возможным отметить, что в утилитарном взгляде Дж. Бентама на уголовное наказание прослеживается преемственность идей Ч. Беккариа, изложенных им в трактате «О преступлениях и наказаниях», ввиду следующего.

1. Идея о необходимости достижения общественной пользы, являясь следствием предположений о свободе воли и рациональном выборе, и по Ч. Беккариа, и по Дж. Бентаму выступает в качестве основы человеческой справедливости, в особенности в сфере привлечения к уголовной ответственности.

2. Взгляды Ч. Беккариа и Дж. Бентама на уголовное наказание были довольно прогрессивными для того времени и не соответствовали уровню развития законодательства, но общественные отношения в рассматриваемый исторический период начали быстро меняться. Само общество и развивающаяся индустриальная система требовали либерализации подхода к уголовному наказанию, что привело к широкому распространению и поддержке работ анализируемых философов права.

3. Цель пенитенциарной системы должна заключаться в разработке наказаний, по степени тяжести достаточных только лишь для обеспечения безопасности и правопорядка в обществе. Жестокость наказания сверх данной меры является тиранией. Повсеместное применение смертной казни, прибегание к пыткам, суровым и унижающим человеческое достоинство наказаниям способствуют лишь только увеличению страданий в обществе, росту уровня преступности и никак не приводит к достижению общего блага. Наказание накладывается на преступника не в карательных целях, а с целью обеспечения превенции.

4. Тяжесть наказания должна строго соизмеряться с совершенным преступлением (причиненным вредом) вплоть до их соотношения с «геометрической точностью». Наказание должно быть пропорционально совершенному деянию. Не следует точно соблюдать *lex talionis*; наказание хоть и должно быть пропорциональным совершенному деянию, все же должно быть меньшим, чем размер страданий, причиненных преступлением.

5. Эффективность уголовного правосудия в большей мере зависит от определенности и неотвратимости наказания, а не от его тяжести. Именно понимание потенциальным преступником того, какое наказание его ждет в случае совершения преступления, при том, что уйти от этого наказания не представляется возможным, обеспечивает наиболее эффективное сдерживание.

6. Провозглашается принцип, согласно которому уголовная политика должна стремиться к наибольшему благу для наивозможно большего числа людей. Право становится средством обеспечения общественного порядка путем сдерживания гедонистических и материальных потребностей потенциальных правонарушителей, склонных к деликвентному поведению из-за стремления обеспечить реализацию собственных, эгоистических интересов в ущерб благополучию общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дидикин А. Б. Эпистемология Бертрана Рассела: на пути к нейтральному монизму // Омский науч. вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 1. С. 84–90.
2. Кечекиян С. Ф. О толковании законов судом // Проблемы истории общества, государства и права: сб. науч. тр. межрег. заочной науч. конф. Екатеринбург, 2020. С. 255.
3. Рассел Б. Избр. труды / пер. с англ. В. В. Целищева, В. А. Суровцева. Новосибирск, 2009. С. 180–191.
4. Решетников Ф. М. Беккариа. М., 1987. С. 72.
5. Юмашев Ю. М. Беккариа и Россия // Государство и право. 1995. № 7. С. 137.
6. Audegean P. La Philosophie de Beccaria. Savoir Punir, Savoir Ecrire, Savoir Produire. Paris, 2010.
7. Baumgold D. Contract Theory in Historical Context: Essays on Grotius, Hobbes, and Locke. Leiden, Boston, Brill, 2010. P. IX.
8. Beccaria C. An Essay on Crimes and Punishments. Albany, 1872. Footnote 1. Pp. 10, 12, 15, n. 20, 34, 39. Chaps. IV, V, XIX, XX, XXVIII.
9. Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Dover Publications, 2007. End of Chap. XIV.
10. Bentham J. Theorie des Peines et des Recompenses. Tome 1 / par M. Jeremie Bentham, redigee en francois, d'apres les manuscrits, par. M. Et. Dumont. 1811. B. Dulau (Londres). P. VIII.
11. Bentham J. Theory of Legislation / transl. Hildreth. 2nd ed. London, 1874. Pp. 76, 353, 354.
12. Bowring J. (ed.) The Works of Jeremy Bentham. Edinburgh, 1838–1843. Vol. I. P. 150, 323, 388–532, 558, 559; vol. III. Pp. 160, 180, 181, 217, 286, 287; vol. V. Pp. 235, 519, 520; vol. VII. Pp. 311–315; vol. VIII. Pp. 125–127, 206, 207, 247, 248.
13. Burns J. H., Hart H. L. A. (ed.) Of Laws in General: The Collected Works of Jeremy Bentham. London, 1970. P. 294.
14. Ehrlich I. Crime, Punishment, and the Market for Offenses // Journal of Economic Perspectives. 1996. No. 10. Pp. 55–63.
15. Hart H. L. A. The Concept of Law. Oxford, 1961. Pp. 199, 200.
16. Holmes O. W. The Path of the Law // Harvard Law Review. 1897. Vol. 10. No. 8. Pp. 457–478.
17. Levitt S. D. The Effect of Prison Population Size on Crime Rates: Evidence From Prison Overcrowding Litigation // The Quarterly Journal of Economics. 1996. No. 111. P. 319.
18. Pyle D. J. The Economic Approach to Crime and Punishment // Journal of Interdisciplinary Studies. 1995. No. 1. Vol. 6. Pp. 4–8.
19. Ricciardi M., Santoni de Sio F. Cesare Beccaria: Utilitarianism, Contractualism and Rights. Philosophical Inquiries. II. 2–2014. Pp. 21, 83, 84.
20. Scanlon T. M. What We Owe to Each Other. Cambridge, MA, 1998. P. 153.

REFERENCES

1. Didikin A. B. Bertrand Russell's Epistemology: on the way to neutral monism // Omsk Scientific Herald. Ser.: Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7. No. 1. Pp. 84–90 (in Russ.).
2. Kechekyan S. F. On the interpretation of laws by the court // Problems of the history of society, state and law: collection of scientific tr. mezhreg. correspondence scientific Conference Yekaterinburg, 2020. P. 255 (in Russ.).
3. Russell B. Selected works / transl. from English by V. V. Tselishcheva, V. A. Surovtseva. Novosibirsk, 2009. Pp. 180–191 (in Russ.).

4. *Reshetnikov F.M.* Beccaria. M., 1987. P. 72 (in Russ.).
5. *Yumashev Yu. M.* Beccaria and Russia // State and Law. 1995. No. 7. P. 137 (in Russ.).
6. *Audegean P.* La Philosophie de Beccaria. Savoir Punir, Savoir Ecrire, Savoir Produire. Paris, 2010.
7. *Baumgold D.* Contract Theory in Historical Context: Essays on Grotius, Hobbes, and Locke. Leiden, Boston, Brill, 2010. P. IX.
8. *Beccaria C.* An Essay on Crimes and Punishments. Albany, 1872. Footnote 1. Pp. 10, 12, 15, n. 20, 34, 39. Chaps. IV, V, XIX, XX, XXVIII.
9. *Bentham J.* An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Dover Publications, 2007. End of Chap. XIV.
10. *Bentham J.* Theorie des Peines et des Recompenses. Tome 1 / par M. Jeremie Bentham, redigee en françois, d'apres les manuscrits, par. M. Et. Dumont. 1811. B. Dulau (Londres). P. VIII.
11. *Bentham J.* Theory of Legislation / transl. Hildreth. 2nd ed. London, 1874. Pp. 76, 353, 354.
12. *Bowring J. (ed.)* The Works of Jeremy Bentham. Edinburgh, 1838–1843. Vol. I. P. 150, 323, 388–532, 558, 559; vol. III. Pp. 160, 180, 181, 217, 286, 287; vol. V. Pp. 235, 519, 520; vol. VII. Pp. 311–315; vol. VIII. Pp. 125–127, 206, 207, 247, 248.
13. *Burns J.H., Hart H.L.A. (ed.)*. Of Laws in General: The Collected Works of Jeremy Bentham. London, 1970. P. 294.
14. *Ehrlich I.* Crime, Punishment, and the Market for Offenses // Journal of Economic Perspectives. 1996. No. 10. Pp. 55–63.
15. *Hart H.L.A.* The Concept of Law. Oxford, 1961. Pp. 199, 200.
16. *Holmes O.W.* The Path of the Law // Harvard Law Review. 1897. Vol. 10. No. 8. Pp. 457–478.
17. *Levitt S.D.* The Effect of Prison Population Size on Crime Rates: Evidence From Prison Overcrowding Litigation // The Quarterly Journal of Economics. 1996. No. 111. P. 319.
18. *Pyle D.J.* The Economic Approach to Crime and Punishment // Journal of Interdisciplinary Studies. 1995. No. 1. Vol. 6. Pp. 4–8.
19. *Ricciardi M., Santoni de Sio F.* Cesare Beccaria: Utilitarianism, Contractualism and Rights. Philosophical Inquiries. II. 2–2014. Pp. 21, 83, 84.
20. *Scanlon T.M.* What We Owe to Each Other. Cambridge, MA, 1998. P. 153.

Сведения об авторе

КОЛОСОВ Игорь Владимирович —
кандидат юридических наук,
начальник отдела законодательства в сферах
финансово-банковской и инвестиционной
деятельности Правового департамента
Министерства экономического
развития Российской Федерации;
123112 г. Москва, Пресненская наб., д. 10, стр. 2
ORCID: 0000-0001-9407-8340

Authors' information

KOLOSOV Igor V. —
PhD in Law,
Head of the Division of Legislation in the Spheres
of Financial, Banking and Investment Activities
of the Legal Department, Ministry of Economic
Development of the Russian Federation;
10, bld. 2 Presnenskaya Embankment,
123112 Moscow, Russia